

ШКОЛА ОБЩЕЙ ТЕОРИИ, ИСТОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81-139

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-7-20

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ван Синьюань

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Для контактов: yuan921116@126.com

Аннотация. В приведённой статье обсуждаются экстралингвистические аспекты переводческой деятельности, акцентируя внимание на мнениях Н.К. Гарбовского, А.Д. Швейцера, Р.К. Миньяр-Белоручева и О.И. Костиковой. Подчёркивается важность учёта социокультурного контекста и внеязыковых факторов в процессе перевода, предлагая изучать условия создания и восприятия текстов, а также социальный статус участников коммуникации.

Автор указывает на необходимость дальнейшего исследования этих аспектов, утверждая, что понимание функции перевода является непрерывным процессом, который эволюционирует с течением времени. Отмечается, что перевод выполняет разнообразные социальные функции — от политической до просветительской на протяжении всей истории человечества, что подчёркивает его значимость в различных сферах жизни.

Таким образом, текст акцентирует внимание на многообразии факторов, влияющих на перевод, и призывает к дальнейшему углублению исследований в этой области.

Ключевые слова: экстралингвистические аспекты, перевод, социальная функция

Для цитирования: Ван Синъюань. Экстралингвистические аспекты переводческой деятельности // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025, № 1. С. 7–20. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-7-20

Статья поступила в редакцию 01.02.2025;
одобрена после рецензирования 10. 04.2025;
принята к публикации 13.04.2025.

EXTRA-LINGUISTIC ASPECTS OF TRANSLATION ACTIVITY

Wang Xinyuan

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: yuan921116@126.com

Abstract. The above article discusses the extra-linguistic aspects of translation activity, emphasizing the opinions of N.K. Garbovskiy, A.D. Schweitzer, R.K. Minyar-Beloruchev and O.I. Kostikova. Emphasizes the importance of taking into account the sociocultural context and extra-linguistic factors in the translation process, suggesting studying the conditions of creation and perception of texts, as well as the social status of communication participants.

The author points out the need for further research into these aspects, arguing that understanding the function of translation is a continuous process that evolves over time. It is noted that translation has performed a variety of social functions ranging from political to educational throughout human history, which emphasizes its importance in various spheres of life.

Thus, the text emphasizes the diversity of factors affecting translation and calls for further research in this area.

Keywords: extra-linguistic aspects, translation, social function

For citation: Wang Xinyuan. (2025) Extra-linguistic aspects of translation activity. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 1. P. 7–20. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-7-20

The article was received on February 01, 2025;
approved for reviewing on April 10, 2025;
accepted for publication on April 13, 2025.

1. Теоретические основы экстралингвистических функций перевода

Китайские и зарубежные теоретики перевода уделяют всё больше внимания экстралингвистической функции перевода. При теоретическом обсуждении перевода мы не должны довольствоваться поиском простой эквивалентности на уровне языка, а должны обратить внимание на роль, которую играет переводческая личность в социальной коммуникации. Историческое развитие общества свидетельствует о том, что перевод играет значительную роль в творческой деятельности человека и нередко выполняет важные социальные функции. Социальная функция перевода постоянно связана с развитием общества, интересами и запросами различных классов. Социальная функция перевода отражает ценностную ориентацию перевода, а ценность перевода подчинена социальной функции перевода.

В конкретной переводческой деятельности мотивация переводчика и метод перевода также тесно связаны с экстралингвистическими аспектами. Можно сказать, что изучение экстралингвистических аспектов перевода позволяет более глубоко и всесторонне вникнуть в переводческую деятельность и сформировать правильное представление о переводе.

Таким образом, современная теория перевода требует принципиально нового подхода, выходящего за рамки традиционного лингвистического анализа. Как показывает исследование, переводческая деятельность неразрывно связана с социальными процессами, культурными традициями и историческим контекстом. Именно этот комплексный подход позволяет по-настоящему понять как социокультурный феномен природу перевода. Перевод предстаёт не просто технической операцией по передаче информации с одного языка на другой, а сложным процессом межкультурной коммуникации, где переводчик выступает активным участником, а не пассивным посредником. Такое понимание открывает новые перспективы для исследования переводческой деятельности в её взаимосвязи с общественным развитием.

2. Исторические примеры значимости перевода

Китайский учёный Сюй Гуанци (徐光启) из династии Мин в работе «Список календарей» (历书总目表), представленной в 1631 году, отмечал: «Некоторые из нас думают, что если мы хотим достичь хороших результатов, то должны интегрировать и заимствовать, а для этого нужно сначала провести работу по переводу: ...После этого

тех, кто знаком с Тайтунским календарём и понимает его суть, следует попросить внимательно изучить его и интегрировать западные знания в рамки системы Тайтунского календаря» (臣等愚心以为欲求超胜, 必须会通, 会通之前, 必修翻译: ... 翻译既有端绪, 然后令甄明《大统》, 深知法意者, 参详考宣, 熔彼方之材质, 入《大统》之型模) (Сюй Инь, 1987). В период поздней династии Мин китайская культура находилась в состоянии застоя, что стало серьёзным препятствием для общественного развития. В это время в Китай прибыли иностранные миссионеры, которые занимались религиозной деятельностью и одновременно принесли с собой европейскую культуру. Сюй Гуаньци считал перевод научно-технических работ предпочтительным текстом для распространения западной культуры и науки, и чётко обозначил роль научно-технической переводческой деятельности, то есть через интеграцию и объединение опыта другой страны, чтобы достичь цели «развитие», способствуя тем самым развитию общества.

Ван Цзолян в книге «О переводе поэзии» написал: «На более глубоком уровне перевод поэзии приносит огромную пользу любой национальной литературе и любой национальной культуре. Он не просто открывает ряд выходящих наружу дверей и окон; он может придать новую жизненную силу национальной литературе и языку. Если убрать перевод, то культура каждого народа сильно обеднеет, и весь мир потеряет свой блеск» (Линь Хуантянь, 1997). Здесь вновь подчёркивается незаменимая роль культурной функции перевода в обогащении мировой культуры.

В конкретной переводческой деятельности мотивация переводчика и метод перевода также тесно связаны с экстралингвистическими аспектами. Можно сказать, что изучение экстралингвистических аспектов перевода позволяет более глубоко и всесторонне раскрыть переводческую деятельность и сформировать правильное представление о переводе.

Н.К. Гарбовский подчеркнул: «Швейцер, представляя иное направление в теории перевода, полагал, что в предмет теории перевода «входит процесс перевода в широком социокультурном контексте с учётом влияющих на него внеязыковых факторов — его социальных, культурных и психологических детерминантов» (Гарбовский, 2007: 207), а Миньяр-Белоручев считает, что теория перевода должна не ограничиваться сугубо лингвистическим аспектом процесса перевода, но также изучать и «условия порождения исходного текста, и условия восприятия переводного текста, и социальный статус коммуникантов, и речевую ситуацию, и различные

сопутствующие явления, что входит в сложное понятие коммуникации с использованием двух языков» (Миньяр-Белоручев, 1996: 6).

Исторические примеры убедительно демонстрируют, что перевод на протяжении веков играл ключевую роль в развитии цивилизаций. Деятельность таких выдающихся переводчиков, как Сюй Гуанци или Линь Ютан, показывает, что перевод служил не просто инструментом передачи знаний, но и мощным катализатором культурного и научного прогресса. Особенно показателен опыт китайской традиции, где перевод западных научных трудов способствовал преодолению культурной изоляции и модернизации общества. В то же время, как свидетельствует история, перевод выполнял и обратную функцию — знакомил мир с достижениями китайской цивилизации. Эти исторические прецеденты подтверждают, что перевод всегда был и остаётся важнейшим механизмом диалога культур и взаимного обогащения цивилизаций.

Приведённые выше исследования экстралингвистических аспектов перевода не являются исчерпывающими и всеобъемлющими, и мы считаем, что необходимо и дальше совершенствовать и углублять эти исследования. Человеческое познание — это постепенный процесс. Как отмечал В.И. Ленин в «Философских тетрадах», постижение сути вещей есть «бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т.д., от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности» (Ленин, 1936: 212). То же самое можно сказать о нашем понимании функции перевода. С древнейших времен до наших дней, на каждом этапе исторического развития человеческого общества, перевод играл определённую роль в различных областях, и в его изучении можно увидеть различные социальные функции, такие как политическая, научно-техническая, экономическая, просветительная и т.д.

3. Современные тенденции и роль перевода в глобальном мире

Политическая диверсификация и экономическая глобализация стали двумя главными темами современности. Прямым следствием экономической глобализации стало то, что английский язык изучает и использует гораздо больше людей в международном сообществе, чем когда-либо в прошлом. «Английский язык доминирует в области науки, техники, медицины и компьютеров: он распространён в академических исследованиях, книгах, журналах и программном обеспечении, играет важную роль во всех сферах

политики, дипломатических переговорах, торговле и культурном обмене. Для нации распространение и продвижение английского языка означает развитие, модернизацию, научно-технический прогресс, а для конкретного человека владение английским приобретает черты авторитета и нравственности» (Сунь Хуэйцзюнь, 2005: 69). Некоторые люди считают, что в XXI веке английский язык распространится на весь мир и будет универсально принят различными языковыми группами, а значит, можно избавиться от переводчика и общаться напрямую на английском, и что функция перевода в социальной коммуникации значительно сократится и даже постепенно исчезнет. Однако в современном мире стало очевидным, что переводческая деятельность не только не исчезает, но и динамично развивается: растёт спрос на переводчиков, публикуется всё больше переводов, процветает переводоведение. Тема Международного дня переводчика 2024 года была «Сохраним перевод как искусство!» (Translation, an art worth protecting). Н.К. Гарбовский ещё в 2007 году продвинул похожую идею: «Часто мы слышим расхожие выражения «перевод — искусство», «искусство перевода», «искусный переводчик» и т.п. Что это, красивая метафора, поднимающая социальный статус переводчика, или серьёзное типологическое утверждение, размещающее перевод как вид человеческой деятельности в пределах той сферы, которую принято называть искусством?» (Гарбовский. 2007: 12). Мир, где сосуществует многоязычие, где сосуществуют различные культуры, где люди общаются друг с другом с помощью перевода, где они учатся друг у друга, где они дополняют сильные и слабые стороны друг друга, где они сосуществуют и процветают, это то, к чему мы все стремимся. Тот факт, что взаимопонимание и общение между народами мира достигли такого уровня, тесно связан с тем, что социальная функция перевода была задействована в полной мере. Мы верим, что и в будущем перевод будет играть огромную роль в укреплении взаимопонимания и дружеских обменов между народами.

Социальная функция перевода проявляется в том, что перевод как средство коммуникации выступает в качестве носителя информации и посредника при её распространении. В переводческой деятельности существует три взаимосвязанных звена: оригинальный текст, переводчик и перевод. Оригинальный текст является источником информации для переводчика: сначала переводчик получает информацию из оригинального текста и сопоставляет её, а затем трансформирует полученную из оригинального текста информацию в переводной текст. Тот факт, что переводчик выступает не

простым механическим передаточным звеном в процессе такой коммуникации, а проявляет себя как творческая личность, отмечают большинство исследователей (Попович, Топер, Швейцер). Необходимость сделать личность переводчика объектом исследования, определить её место в методологической системе переводоведения представляется очевидным (Костикова, 2002: 121). Другими словами, переводчик принимает оригинальный текст, а затем формирует его в переводном тексте. Творчество переводчика проявляется в создании перевода, который близок или приближен к оригинальному тексту. В течение долгого времени в переводческом сообществе была идея, что перевод — это копия оригинального текста. Однако такое понимание игнорирует тот факт, что перевод — это не только объективный, но и субъективный процесс. В нём отражены и лингвистические, и экстралингвистические аспекты. Перевод имеет дело не только с обменом информацией на двух языках, но и с обменом между двумя культурами. В этом обмене между двумя культурами переводчик не только объективен, но и субъективен, и любой перевод — это органичное сочетание объективности и субъективности. Перевод — это не просто чисто объективный процесс преобразования языка, а комплексный процесс, в котором переводчик объективно воспроизводит оригинальный текст и в то же время проявляет собственную инициативу. Американский теоретик перевода Лоуренс Вентути (Lawrence Venuti), анализируя стратегии доместикации (domestication) и фореинизации (foreignization), отмечает принципиальное различие их целей: если первая адаптирует текст к принимающей культуре, то вторая сохраняет культурную инородность исходного текста.

Что касается отношений между переводчиком и автором, то переводчик должен использовать текст в качестве посредника и вести диалог с автором. Переводчик и автор существуют в различных культурных парадигмах и социальных контекстах, при этом каждый из них руководствуется профессиональной этикой и творческой самоидентификацией. Переводчик чувствует то, что думает и чувствует автор, и такой диалог даёт переводчику возможность воспринимать автора текста как другого себя, так что субъект и объект могут достичь эмоциональной интеграции и душевного общения. Существует также связь между переводчиком и читателями переводного произведения, потому что текст, переведённый переводчиком, предназначен для чтения читателями, и эффект произведения полностью зависит от реакции читателей. Читатели переводного текста отличаются от читателей оригинального текста по

таким факторам, как социальный и культурный фон, эстетические стандарты времени и национальный жизненный опыт. Поэтому для полного понимания оригинального текста переводчик должен учитывать интересы читателей переводного текста и вести с ними диалог, как он ведёт диалог с автором. С одной стороны, переводчик должен хорошо понимать оригинальный текст, а с другой — учитывать специфическую ситуацию читателей переводного текста. Только в этом случае роль переводчика как связующего звена может быть осуществлена. О.И. Костикова выделила три категории, принимающие участие в формировании переводческой концепции: переводческий горизонт, переводческая позиция и переводческий замысел. Понятие переводческой стратегии — составляющая переводческого замысла, непосредственно воплощённого в тексте перевода. По её мнению, переводческий горизонт — это совокупность языковых, литературных, культурных факторов, формирующая сферу знаний, идей и интересов переводчика и обуславливающая круг его действий и возможностей при переводе. (Костикова, 2002: 121). Предложенная О.И. Костиковой триада представляет собой системный подход к пониманию переводческого процесса. «Переводческий горизонт» отражает когнитивную базу специалиста, «позиция» — его методологическую осознанность, а «замысел» — прагматический аспект работы. Такое разделение позволяет дифференцировать объективные (горизонт), субъективные (позиция) и ситуативные (замысел) факторы переводческой деятельности, что особенно важно для реализации посреднической функции переводчика между культурами.

В условиях современной глобализации значение перевода не только не уменьшается, но приобретает новые измерения. Парадоксальным образом, несмотря на доминирование английского языка как средства международного общения, потребность в профессиональном переводе продолжает расти. Это объясняется тем, что глобализация, с одной стороны, усиливает межкультурные контакты, а с другой — актуализирует вопрос сохранения культурной идентичности. В этом контексте перевод выступает как инструмент, позволяющий совместить процессы унификации с сохранением культурного многообразия. Современный переводчик сталкивается с новыми вызовами — необходимостью учитывать стремительные изменения в языках, появление новых культурных кодов и трансформацию традиционных ценностей. Всё это делает переводческую деятельность в XXI веке особенно сложной и социально значимой.

4. Когнитивная и просветительская функции перевода

Объективно говоря, каждая культура обладает уникальной системой ценностей и эстетических принципов, представляющих её культурно-историческое своеобразие, и, будучи неотъемлемой частью мировой культуры, эти прекрасные элементы должны быть сохранены и способствовать развитию мировой цивилизации. Ещё в период Движения Четвёртого мая Ли Дачжао (李大钊) не только чётко поставил задачу заимствования западной культуры и науки в Китай, но и критиковал нехватку экспорта традиционной китайской культуры в мир. С одной стороны, «надо прилагать усилия для изучения западной культуры и приветствовал западную науку», а с другой — «также нужно знакомить европейцев с культурой Востока, чтобы внести вклад в мировую цивилизацию». Перевод — это не только односторонний процесс внедрения западной культуры в Китай, но и процесс экспорта китайской культуры на Запад. Именно в силу своей значимости перевод, соединяющий две цивилизации, должен восприниматься серьёзно. Активно изучая иностранные культуры, мы должны также передавать суть нашей собственной культуры, чтобы способствовать всеобщему процветанию мировой культуры. Пятитысячелетняя китайская цивилизация занимает важное место в мировой цивилизации. После смерти Линь Ютана (林语堂) в 1976 году тайваньская газета Юнайтед Дэйли Ньюс опубликовала памятную речь, в которой написано: «Самым большим вкладом Линь Ютана в жизнь стало общение между китайской и западной культурами. Внедрением современной западной культуры в нашу страну, начиная с поколения Янь Фу (严复) и Линь Шу (林纾), занималось много талантливых людей. Но распространением китайской культуры на Запад, помимо иностранцев, таких как Маттео Риччи и Н.Я. Бичурин, — Линь Ютань, хоть и не единственный китайский учёный, но самый успешный среди очень немногих людей, посвятивших себя этому». Из-за отсутствия перевода многие западные люди часто смотрят на Китай с предубеждением. Чтобы мир узнал больше о Китае, китайцы должны сами проявить инициативу и рассказать о себе внешнему миру. Проявление инициативы по переводу сущности собственной культуры во внешний мир способствует участию собственной культуры в строительстве мирового мультикультурализма. Такой перевод обеспечивает всестороннее, справедливое и глубокое представление образа страны.

Перевод — это зеркало, отражающее жизнь различных обществ. Благодаря переводу читатели могут познакомиться с дру-

гими мирами. Во многих переведённых произведениях читатели могут увидеть богатую и сложную социальную жизнь зарубежных стран и понять разнообразие жизни. Перевод не только позволяет читателю познать чужой мир, но и, в сравнении с другими, даёт ему возможность лучше узнать себя и свой собственный мир, чтобы развиваться. Перевод иностранной литературы позволяет людям заново узнать себя. Китайский народ видел ту же судьбу в тех народах, которые также терпели притеснение западных стран, таких как Великобритания, Франция, Германия и США, слышал те же голоса протеста в их литературе и испытывал те же чувства стремления к национальной независимости и освобождению народа. Именно для того, чтобы формировать самостоятельное мышление и установку на самодостаточность, был сделан решительный призыв к переводу этих «повреждённых» произведений национальной и русской литературы. Лу Синь (鲁迅) в собственном переводе произведения русского писателя М.П. Арцыбашева «Рабочий Шевырёв» говорил, что, как описано в книге, в России и Китае есть много похожих ситуаций: «русский реформатор сначала для общины делал дела, община его преследовала и даже убивала, поэтому он ушёл из общины, чтобы мстить, и всё уничтожает» (Лу Синь, 1981: 264). В Китае тогда не было такого человека, у которого было сознание независимости. Между социальными условиями России и Китая того времени было много общего, и люди лучше узнавали себя и получили силу из русской литературы. Мао Дунь (茅盾) в книге «Социальный фон и творчество» говорил: «Если старик и молодой человек, стремящийся к новому, находятся в идеологическом конфликте, для их показа должны быть такие произведения, как «Отцы и дети» И.С. Тургенева; инертность национального характера должны показать как в романе И.А. Гончарова, например «Обломов»... Таких произведений даже сейчас не найдёшь в Китае» (Пин Баосин, 2002). Благодаря этим переводам китайские читатели, находившиеся под двойным гнѐтом феодализма и империализма, осознали социальные противоречия и глубинные причины бедственного положения своей жизни. Действительно, читая литературные переводы, можно узнать об исторических особенностях и реалиях разных времен и обществ. Это также помогает понять социальную жизнь и культурные традиции различных национальностей.

Когнитивная функция перевода также заметна в сфере образования и науки. Развитие образования и научных исследований в любой стране или нации невозможно отделить от перевода. За-

коны природы и развития человеческого общества, содержащиеся в оригинальных произведениях, как вид объективного научного знания, имеют значение для любой эпохи. Развитие современного общества свидетельствует о том, что плоды научно-технического прогресса всё чаще становятся общими для всего мира. Перевод научных трудов распространяет новые знания, расширяет влияние различных дисциплин, повышает образовательный и культурный уровень людей и в то же время пробуждает в них стремление и тягу к знаниям. Влияние направления «заимствование западной науки на Восток» в истории Китая на китайскую академию заключается не только в импорте передовой западной науки, которая вызвала интерес интеллектуальных кругов к изучению различных наук в то время, но и в том, что повлияло на методы научных исследований в китайской академии. Например, перевод «Начала» Евклида. Сюй Гуаньци (徐光启) совместно с Маттео Риччи в переводе первые шесть томов этой книги в 1606 году. Остальные были переведены Ли Шаньлань (李善兰) спустя 250 лет. Китай был развитой страной в области математики, и «Девять глав арифметики» (九章算术) представляют собой высокоразвитую вычислительную технологию, которой обладал Китай, но, как отмечает британский историк Нидэм Джозеф, «увлечённость китайцев конкретными числами мешала их абстрактным понятиям, что привело к отсутствию аксиоматической математической теоретической структуры и формированию строгой дедуктивной системы в истории китайской математики». (Цзоу Чжэньхуань, 2001: 4). Перевод «Начала» восполнил этот недостаток, а созданная в нём дедуктивная система глубоко заинтересовала китайских математиков. Сам Сюй Гуаньци считал, что «Начала» могут помочь тем, кто изучает теорию, «избавиться от легкомыслия и практиковаться в разработке», а тем, кто занимается практикой, — «закрепить свой фиксированный метод и развить изобретательность» (Цзоу Чжэньхуань, 2001: 4).

Роль перевода в образовании и науке невозможно переоценить. Как показывает опыт перевода фундаментальных научных трудов, таких как «Начала» Евклида, переводческая деятельность часто становилась тем катализатором, который давал импульс развитию целых научных направлений. В образовательной сфере перевод выполняет двоякую функцию: с одной стороны, он делает мировые знания доступными для носителей разных языков, с другой — способствует формированию межкультурной компетенции. Особенно важно отметить, что качественный научный перевод требует не

просто языковых навыков, но и глубокого понимания предметной области, что делает переводчика полноправным участником научного процесса. В эпоху информационного общества, когда скорость обмена знаниями приобретает критическое значение, перевод становится важнейшим звеном в глобальной системе образования и науки.

Упомянутые аспекты перевода — социальная коммуникация, культурная трансляция, социальные преобразования и просветительская функция — представляют лишь незначительную часть экстралингвистического измерения переводческой деятельности. Оглядываясь на историю развития человеческого общества, мы видим, что перевод сыграл в нём огромную роль, и мы можем предвидеть, что роль перевода в обществе будет становиться всё больше и больше. Различные экстралингвистические аспекты перевода тесно связаны друг с другом в общественной практике, постоянно влияют друг на друга и проникают друг в друга. Ни один перевод не может реализовать только одну социальную функцию; реализация экстралингвистических аспектов перевода многообразна и сложна. Экстралингвистические аспекты перевода динамичны, в разных исторических условиях роли не одинаковы, поэтому необходимо анализировать диалектически. По мере развития и изменения общества, перевод оказывает большее социальное влияние и достигает большей социальной ценности.

Список литературы

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. 2-е изд. М.: Издательство Московского университета, 2007. С. 207.

Карамзин Н.М. Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 92–93.

Костикова О.И. Трансформации и деформации как категории переводческой критики: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2002. С. 121.

Ленин В.И. Философские тетради, 1936. С. 212.

Линь Хуантянь. Словарь китайского перевода, Издательство Хубэйского образования, 1997. С. 1093.

Лу Сюнь. Полное собрание сочинений Лу Сюня. Т. 3. Издательство народной литературы, 1981. С. 264.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 6.

Швейцер А.Д. Теория перевода, 1988. С. 8.

Пин Баосин. Об особенностях перевода русской литературы в период Движения Четвёртого мая. Русская литература, 2002, № 5.

Сунь Хуэйцзюнь. Универсалии и различия. Шанхайское издательство переводов, 2005. С. 69.

Сюй Инь. Научно-техническая переводческая деятельность Сюй Гуан-ци. Шанхайский научно-технический перевод, 1987, № 1.

Цзоу Чжэньхуань. Шанхайский перевод и публикация и культурные изменения в 20-м веке, Гуансиское образовательное издательство, 2001. С. 4.

References

Garbovskij N.K. (2007) *Teoriya perevoda* = Translation theory: textbook. 2nd ed. Moscow: Moscow University Press. 207 p. (In Russian).

Karamzin N.M. (1866) *Pisma N.M. Karamzina k I.I. Dmitrievu* = Letters of N.M. Karamzin to I.I. Dmitriev. St. Petersburg, pp. 92–93 (In Russian).

Kostikova O.I. (2002) *Transformacii i deformacii kak kategorii perevodcheskoj kritiki* = Transformations and deformations as categories of translation criticism: dissertation. Candidate of Philological Sciences: 10.02.20. Moscow 121 p. (In Russian).

Lenin V.I. (1936) *Filosofskie tetradi* = Philosophical Notebooks, pp. 212 (In Russian).

林煌天,《中国翻译词典》,湖北教育出版社,1997年,第1页。

Lin Huangtian. (1997) *Zhong Guo Fan Yi Ci Dian* = Dictionary of Chinese Translation, Hubei Education Press, p. 1 (In Chinese).

鲁迅,《鲁迅全集》,第3卷,人民文学出版社,1981年,第264页。

Lu Xun. (1981) *Lu Xun Quan Ji* = The Complete Works of Lu Xun, vol. 3, People's Literature Publishing House. 264 p. (In Chinese).

Minyar-Beloruchev R.K. (1996) *Teoriya i metody perevoda* = Theory and Methods of Translation. Moscow, pp. 6 (In Russian).

平保兴,《论五四时期俄罗斯文学翻译的特点》,《俄罗斯文学》,2002年,第5期。

Ping Baoxing. (2002) *Lun Wu Si Shi Qi E Luo Si Wen Xue Fan Yi De Te Dian* = On the Characteristics of Russian Literary Translation in the May Fourth Period, Russian Literature. No. 5 (In Chinese).

Shvejcer A.D. (1988) *Teoriya perevoda* = Theory of Translation, pp. 8 (In Russian).

孙会军,《普遍与差异》,上海译文出版社,2005年,第69页。

Sun Huijun. (2005) *Pu Bian Yu Cha Yi* = Universals and Differences, Shanghai Translation Publishing House. 69 p. (In Chinese).

徐寅,《徐光启的科技翻译活动》,《上海科技翻译》,1987年,第1期。

Xu Yin. (1987) *Xu Guang Qi De Ke Ji Fan Yi Huo Dong* = Xu Guangqi's Scientific and Technical Translation Activities. Shanghai Science and Technology Translation. No. 1 (In Chinese).

邹振环,《20世纪上海翻译出版与文化变迁》,广西教育出版社,2001年,第4页。

Zou Zhenhuan. (2001) *Er Shi Shi Ji Shang Hai Fan Yi Chu Ban Yu Wen Hua Bian Qian* = Translation and Publishing and Cultural Changes in Shanghai in the 20th Century, Guangxi Education Press, p. 4 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ван Синъюань — аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет). 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; yuan921116@126.com

ABOUT THE AUTHOR:

Wang Xinyuan — Graduate Student at the Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University; 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1; yuan921116@126.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole.